

5 (18) июня

Священномученик Николай Рюриков

Священномученик Николай родился 5 апреля 1884 года в селе Оселок Макарьевского уезда Нижегородской губернии* в семье священника Владимира Рюрикова, служившего в Никольской церкви в этом селе. В 1905 году Николай окончил по первому разряду Нижегородскую Духовную семинарию и был направлен законоучителем в церковно-приходскую школу в родное село. В 1906-1907 годах он преподавал в церковно-приходской школе в селе Ляпуны того же уезда, с 1907-го по 1908 год – в Богоявленской церковно-приходской школе в селе Павлово Горбатовского уезда, а с 1908-го по 1910 год – в Преображенской церковно-приходской школе в Нижнем Новгороде.

В сентябре 1910 года епископ Нижегородский Иоаким (Левицкий) рукоположил его во священника к Макарьевскому женскому монастырю. 22 октября 1910 года он был переведен служить в Троицкий собор в городе Горбатове и с 1911 года назначен заведующим и законоучителем Горбатовской церковно-приходской школы. С 1915 года отец Николай стал членом Горбатовского отделения Епархиального училищного совета. Через некоторое время он был возведен в сан протоиерея.

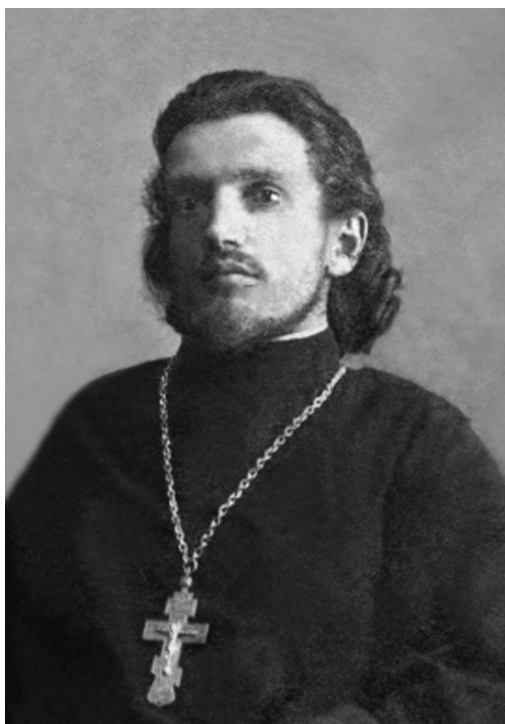
Наступили безбожные гонения, а вместе с ними и тяжелые испытания, неизбежно связанные с очищающими душу страданиями, доставляемыми как от внешних врагов, так и от лжебратии. Будучи в близких отношениях с епископом Макарьевским, викарием Нижегородской епархии Александром (Щукиным)** , отец Николай попытался было перевести на другой приход сотрудничавших с властями «собратьев», но за них вступились поддерживающие их враги внешние: в 1927 году сотрудники Нижегородского ОГПУ стали собирать сведения об отце Николае, о его проповедях и частных беседах и в конце концов арестовали его. Свидетелями против него выступили служившие вместе с ним в Троицком соборе священник, диакон и псаломщик, допрошенные все в один день, 29 июля 1927 года.

«Со священником Рюриковым, – показал священник, – я служу в соборе с 1925 года. Во всех проповедях, которые произносил Рюриков, он всегда проводил аналогии из Священного Писания и современной жизни, направленные против существующего строя. Зимой 1926 года в одной из проповедей... Рюриков бросил фразу: “Скоро придет время, когда волкам отольются овечьи слезы”. Эта фраза потом служила источником обывательских разговоров на очень продолжительное время... На Благовещение Рюриков произнес проповедь, основанную на воспоминании о царствовании царя Давида... Примерами из жизни Давида... он доказывал, что жизнь при верующем царе была хорошей. Как только началось безверие, свергли царя, так и жизнь стала плохой: народ увидел, что без царя плохо, образумился и снова избрал себе царя. Эти положения он подтверждал примерами и аналогиями из современной жизни... На Новый год, 1 января старого стиля, в двенадцать часов ночи перед молебном Рюриков

* Ныне село Красный Оселок Лысковского района Нижегородской области.

** Священномученик Александр (в миру Александр Иванович Щукин), впоследствии архиепископ Семипалатинский; память 17/30 октября.

произнес речь. В своей речи он говорил приблизительно... следующее: “Прошлый год мы прожили бурно. Разразилась над нами гроза, надвинулись на нас тучи черные безбожия и коммунизма. Мы должны надеяться, что скоро воссияет для нас солнце правды, что новый год принесет для нас укрепление веры и падение безбожия и коммунизма”. Таких примеров можно привести очень много, не упомянуть их всех. Словом, в каждой проповеди Рюриков обязательно, хоть слегка, но заденет чем-нибудь советскую власть... Рюриков очень дружен с епископом Александром. Строчит ему различные доносы», – завершил свои показания священник.

Священник Николай Рюриков

«Со священником Рюриковым я служу с 1924 года, – начал свои показания диакон. – В своих проповедях, которые мне пришлось слышать, Рюриков всегда касался политики, восстанавливая прихожан против власти. Это ему удается легко, потому что Рюриков пользуется среди прихожан большим авторитетом... 9 мая мне встретились несколько женщин... Они мне рассказали, что Рюриков сегодня произнес хорошую проповедь в Никольской церкви. Я спросил: “Что же он говорил?” По рассказам женщин, Рюриков начал проповедь так: “Наполняется чаша гнева Господня. Как пришли коммунисты обманном путем к власти, так и должны уйти. Близится время”. Рюриков говорил, по словам женщин, целый час, указывая на современных правителей: они, мол, обвиняли царя, что царь спаивает народ вином, а сами что делают? За царей и Священное Писание повелевает молиться. “Вот такого бы нам батюшку”, – говорят женщины. Словом, этой проповедью Рюриков очень сильно подействовал на граждан Никольского прихода. В частных беседах с гражданами Рюриков всегда говорит против власти. Опрашивать верующих о Рюрикове почти бесполезно. Уж очень сильное влияние на них он имеет. Они за ним и кучкой его приспешников куда угодно пойдут и не выдадут его».

Псаломщик ограничился немногими словами: «Проповедей, которые произносит Рюриков, я не помню. Рюриков человек хитрый, тонкий, ученый. Работаю я в соборе всего один год и хорошо его еще не изучил».

В тот же день, 29 июля, следователь допросил отца Николая. Отвечая на его вопросы, священник сказал: «В своих проповедях с заранее предвзятой мыслью я никогда ничего не говорил против власти. Я не отрицаю, что когда-нибудь у меня могло сорваться случайное, неосторожное слово, и проповеди мои могли быть истолкованы в нежелательном смысле».

Затем следователь допрашивал его в течение двух дней, 8-го и 9 августа.

– Какую проповедь говорили вы в ночь под Новый год по старому стилю и не говорили ли, что «хотя разразилась над нами гроза и надвинулись на нас тучи черные безбожия и коммунизма, но скоро должно воссиять для нас солнце. Хотя и мало нас, но мы крепко надеемся, – не бойся, малое стадо! Тяжелые мы с вами переживаем годы, но с наступлением нового года мы должны ожидать и счастья. Я надеюсь, в недалеком будущем воссияет для нас свет, отойдет от нас безбожие и коммунизм»?

– В своей проповеди, – ответил священник, – я призывал верующих, чтобы не отпадали от веры. Я указал, что большинство граждан стало неверующими, молодежь от церкви совсем отпала, и нам, старикам, необходимо молиться Богу, чтобы Он укрепил в нас веру. Слов, выше указанных, я не говорил, да и вообще на политические темы проповедей не говорю.

– Какую проповедь говорили вы в Вербное воскресенье?

– В этот день я вспоминал шествие Иисуса Христа в Иерусалим. Я говорил о том, что евреи в этот день встретили Иисуса Христа, а затем бросили Его, и призывал верующих не поступать по примеру евреев, чтобы не быть отверженными, как евреи, а держать в своем сердце Иисуса Христа. Я говорил, что народ встретил Его как царя, а затем, спустя несколько дней, кричали: «Распни, распни Его!», но слов – «а разве с нашим царем не так поступили?», я не говорил.

– Когда говорили проповедь о царе Давиде?

– О царе Давиде проповедей я никогда не говорил.

– О чем говорили в своей проповеди на Благовещение?

– На Благовещение я говорил о величии Божией Матери... О царе же Давиде не говорил в этот день.

– Какую проповедь говорили вы в мае в Никольской церкви?

– Говорил о перенесении мощей Николая Чудотворца и по просьбе старосты призывал верующих пожертвовать на ремонт храма. О советской власти я ничего не говорил.

После окончания допросов отцу Николаю было предъявлено «обвинение в распространении контрреволюционных слухов с целью возбуждения недоверия к власти».

Следствие на этом было закончено, и следователь распорядился перевести священника из внутренней тюрьмы ОГПУ в изолятор специального назначения №1.

4 ноября 1927 года Особое Собрание при Коллегии ОГПУ приговорило протоиерея Николая к трем годам ссылки в Сибирь, и он был отправлен в одно из сел в Приангарском районе Канского округа Сибирского края. После окончания ссылки отец Николай поселился в городе Козмодемьянске.

Здесь у него не было постоянного места служения в каком-либо храме, и он помогал и сослужил священникам в тех храмах, куда его приглашали; в феврале 1934 года верующие попросили его послужить вместо заболевшего священника в храме Владимирской иконы Божией Матери в селе Владимирском Горномарийского района. Священник вскоре умер, и отец Николай по просьбе прихожан 7 апреля 1934 года был назначен сюда настоятелем; здесь в 1936 году он был награжден очередной церковной наградой – палицей, в этом храме отец Николай прослужил до гонений 1937 года.

За несколько дней до его ареста были допрошены два крестьянина (один из них служил в свое время бойцом в войсках ЧК) и женщина-зоотехник, высланная в село Владимирское по приговору НКВД из Ленинграда. Один из крестьян показал: «В 1937 году... в день религиозного праздника Пасхи я вместе с другими товарищами... ходил в церковь села Владимирского... Рюриков... в конце обедни вышел с проповедью. Народу при этом в церкви было много. В своей проповеди он, начиная с Рождества Христова и Вознесения, перешел на пропаганду, направленную против существующего строя, то есть против советской власти. Он говорил: “Братия! Настали тяжелые годы, труднее и труднее становится православным жить, но не унывайте! Мы, православные... должны переносить все трудности, мы должны терпеть до времени. Жизнь наша будет хороша на том свете”.

На обратном пути домой о его проповеди мы рассуждали... что... слова, сказанные им: “жизнь наша будет хороша на том свете”, сказаны были в кавычках, что он ожидает через какое-то время распада существующего строя. Лишь только в своей проповеди точно об этом не высказал, а дал понять народу, что советская власть недолго просуществует, поэтому и говорил, что “мы должны терпеть до времени”».

Высланная из Ленинграда женщина-зоотехник показала об отце Николае: «Первое время он со мной не разговаривал, а затем стал интересоваться, какими путями и за что я попала в Марийскую АССР... Я ему объяснила, что сюда выслана на три года в ссылку. После моего пояснения он мне стал рассказывать о себе, говоря: “Да, Ксения, я эту участь муки от советской власти испытал тоже – отбыл три года лишения свободы в Восточно-Сибирских лагерях”».

Следователь попросил ее рассказать, что ей известно о контрреволюционной агитации священника. Женщина ответила, что, разговаривая на политические темы, отец Николай говорил: «Коммунисты с ума сошли, всех крестьян загнали в колхозы силой, а теперь издеваются над колхозниками, заставляют работать там день и ночь. Много колхозников не переносят там этой муки, умирают... Теперь все крестьяне-единоличники и колхозники дожидаются войны, а как только будет война... внутри Советского Союза крестьяне выступят против советского правительства с оружием в руках. Тогда коммунистам – крышка...»

Бывший боец войск ЧК показал о священнике: «Часто приходилось слышать... проповеди, где он проповедовал, превращая свои слова в агитацию. Он говорил: “Православные христиане! Не бросайте, не забудьте Божий дом – храм. Соблюдайте праздники Христовы. Годы для жизни тяжелы стали, без причастия жить – предаться антихристу”».

29 сентября 1937 года отец Николай был арестован, заключен в тюрьму в Козмодемьянске и сразу же допрошен.

– Признаете вы себя виновным в предъявленном вам обвинении? – спросил его следователь.

– В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. В селе Владимирском я служу с 1934 года. Никакой контрреволюционной агитации ни при каких обстоятельствах я не вел. Никаких слухов о войне я не распространял, – ответил священник.

Секретарь сельсовета по требованию сотрудников НКВД выдал соответствующую характеристику на священника. «Рюриков в период весенней посевной кампании 1937 года, – писал он, – агитировал среди местного населения о выходе в поле с иконами для молебствия и этим срывал полевые работы... Рюриков сумел молодежь-колхозников завербовать ходить в церковь, а также ходили учащиеся педагогического техникума...»

8 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Николая к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и 25 октября 1937 года он прибыл в Локчимлаг Коми области, расположенный в поселке Усть-Нем. Протоиерей Николай Рюриков скончался 18 июня 1943 года в Пезмогском лагерном лазарете в Коми области и был погребен в безвестной лагерной могиле под № 5 Г.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь». Тверь. 2008. С. 27-33